

В последние несколько месяцев, хотя Нянь Нянь ела не так много, как Сян Сян, ее тело всегда было здоровым.

Су Цинган сказала себе не волноваться. Возможно, это обычный детский плач.

Нянь Нянь всегда была послушной и не позволяла никому беспокоиться о себе. Сейчас она плакала так сильно, что ее лицо покраснело.

Тетушка и няня были рядом. Они вышли вперед, чтобы посмотреть.

"Она плохо себя чувствует?"

"Или она съела что-то плохое?"

"Этого не может быть. Их обоих кормили молоком. Что могло пойти не так?"

"Может быть, она испугалась? Сегодня было так много людей".

"Возможно. В моем родном городе мы обычно не выносим детей на улицу. Мы просто боимся, что они испугаются".

Выслушав слова тетушки, Су Цинган все больше и больше волновался.

"Хватит болтать. Сначала я проведу для нее осмотр".

Она провела основной осмотр Ниан Ниан. Она была врачом, и у нее дома была аптечка.

Она измерила температуру Ниан Ниан и обнаружила, что она в норме. Она также проверила ее дыхательные пути и другие вещи. Затем она поменяла ей подгузник и покормила молоком, но ребенок все еще плакал.

Су Цинган была в замешательстве, когда подошел Хуо Цзиньяо.

"Что случилось? Почему ты еще не спишь?"

Когда Ниан Ниан увидела Хуо Цзиньяо, она заплакала еще сильнее. Увидев это, Хуо Цзиньяо быстро протянул руку и отнес ребенка.

"Что случилось, Ниан Ниан? Почему ты плачешь?"

Ниан Ниан перестала плакать, как только он взял ее на руки. Она прижалась лицом к отцу и захныкала. Наклонив голову, измученная малышка тут же уснула.

"Значит, она весь день суежилась, чтобы дожидаться твоего прихода?"

Су Цинган всегда знала, что ее дочь привязана к Хуо Цзиньяо, но не ожидала, что до такой степени.

Каждый вечер перед сном Хуо Цзиньяо приходил навестить сына и дочь, особенно обнимал дочь.

Нянь Нянь перестала плакать, когда оказалась в объятиях Хуо Цзиньяо.

Она посмотрела на Хуо Цзиньяо, как будто ее обидели.

Хуо Цзиньяо обнял Ниан Ниан и нежно погладил ее по спине, успокаивая, чтобы она уснула. Су Цинган стояла неподалеку и наблюдала за происходящим.

Хотя она видела эту сцену много раз за последние три месяца, это не мешало Су Цинган чувствовать тепло в сердце.

Хуо Цзиньяо действительно был хорошим отцом.

На самом деле, ему не нужно было долго уговаривать ее. После целого дня Нянь Нянь уже устала. Через некоторое время она заснула в объятиях Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо подождал, пока дочь уснет, и осторожно положил ее на маленькую кровать.

Проинструктировав няню и тетю, чтобы они были осторожны, Хуо Цзиньяо взял Су Цинсана за руку и вернулся в свою комнату.

"Неплохо, господин Хуо".

Войдя в комнату, Су Цинган не скупилась на похвалы. "Вы все больше и больше становитесь похожи на няню".

"Спасибо за комплимент".

Су Цинган улыбнулась и покачала головой, затем подумала о другом вопросе.

"Кстати говоря, ваша дочь очень привязана к вам".

Она могла так плакать только потому, что он не навещал дочь перед сном, как раньше.

"Ты завидуешь?"

Хуо Цзиньяо с дразнящим выражением лица обхватил ее за талию.

"Да, я завидую".

Как Су Цинган мог не завидовать?

"Я уже давно пытаюсь уговорить свою дочь, но все никак не могу заставить ее вести себя правильно. Я родила эту дочь, так что, конечно, я завидую".

Су Цинган преувеличивал. На самом деле Нянь Нянь привыкла к тому, что отец обнимает и уговаривает ее перед сном.

Хуо Цзиньяо поднял Су Цинган и заставил ее посмотреть на него. "Хорошо, тогда я начну уговаривать тебя сейчас, ладно?"

"Хорошо." Су Цинган кивнула и подняла голову, чтобы посмотреть на Хуо Цзиньяо. "Как ты собираешься меня уговаривать?"

"Как насчет этого..."

Пока он говорил, он поцеловал Су Цинган в губы.

Су Цинган обвила руками его шею и взяла на себя инициативу поцеловать его в губы.

Однако, когда руки Хуо Цзиньяо опустились, она схватила его за руку и, немного отступив, вырвалась из его объятий.

"Хватит, я собираюсь принять душ".

Она была вся в поту после утомительного дня.

"Все в порядке, давай примем душ вместе". Он потянулся, чтобы снова обнять ее.

Су Цинган посмотрела на него и, как червяк, быстро вырвалась из его объятий.

Войдя в ванную, Су Цинган со смешанными чувствами посмотрела на себя в зеркало.

За последние три месяца, из-за ребенка, она сильно набрала вес перед родами.

Хотя после родов ее фигура немного поправилась, она выглядела еще более пухлой, чем когда не была беременна.

Она стояла перед зеркалом и смотрела на себя в душе. Су Цинган ущипнула себя за маленький кружок на нижней части живота, который со временем не полностью исчез. Она выглядела немного удрученной.

"Что случилось?"

Хуо Цзиньяо, который только что вошел, увидел, как Су Цинган смотрит на себя в зеркало. Выражение ее лица определенно было не очень приятным.

"Хуо Цзиньяо." Су Цинган обычно не была такой неуверенной в себе. Теоретически, она должна была хорошо восстановиться, так как рожала естественным путем.

Однако она была беременна близнецами, так что это займет немного больше времени, чем у обычного человека.

"Посмотрите на меня, я набрала столько веса, не так ли?"

Она не знала, сможет ли поправиться. Если она продолжит в том же духе, то будет выглядеть ужасно.

"Где ты набрала вес?"

Хуо Цзиньяо положил руку на ее живот. Действительно, на животе был тонкий слой плоти. "Думаю, в самый раз. Текстура стала намного лучше".

"Хуо Цзиньяо, я серьезно".

"Я тоже серьезно".

Рука Хуо Цзиньяо довольно извращенно двигалась вверх. Он посмотрел на лицо Су Цинган в зеркале и поцеловал ее в шею.

"Особенно эта текстура. Она просто слишком хороша".

"Ты..."

"Милая.

"Он понимал, что она только что родила, и ей было тяжело каждый день заботиться о ребенке, но он долгое время воздерживался.

"Даже не думай о том, чтобы сбежать сегодня".

"Я уже такой". Су Цинган посмотрела на плоть на животе, которая еще не полностью исчезла. Она была очень подавлена.

Она могла бы поправиться и лучше, но для того, чтобы у ребенка было достаточно молока, она не переставала есть.

Она ела много, поэтому было бы странно, если бы она не потолстела. Она даже презирала себя за это.

Хуо Цзиньяо взглянул на нее, повернул ее к себе и посмотрел на нее с серьезным выражением лица.

"Дорогая, в моем сердце ты самая красивая женщина. Более того..."

Положив руку на ее живот, Хуо Цзиньяо посмотрел на ее тело, которое стало гораздо более пухлым, чем раньше.

"Ты стала такой из-за меня. Неужели ты думаешь, что я буду презирать тебя?"

Су Цинган промолчала. Ни одна женщина не может не заботиться о своей внешности. Однако слова Хуо Цзиньяо, несомненно, были очень приятны для ее слуха.

"Хуо Цзиньяо, ты серьезно?"

"Дорогая, я обязательно постараюсь доказать тебе это сегодня".

Он встал и легко отнес ее в ванну. "Ты для меня более привлекательна, чем была до рождения детей".

..

Снова было Рождество.

Сегодня был особенный день. Это был третий день рождения Су Цинсана после свадьбы с Хуо Цзиньяо. Кроме того, это был второй раз, когда она праздновала свой день рождения.

В конце концов, ее день рождения был назначен на 26-е число. В прошлом году Хуо Цзиньяо планировал отпраздновать день рождения Су Цинган. Однако Су Цинган была беременна и не могла передвигаться. Он хотел пригласить ее на праздник, но не смог.

В этом году будет возможность. Хуо Цзиньяо помог Су Цинсану заранее написать заявление на отпуск. Затем он передал двух детей Лю Тунцзя и Хуо Мингуану, чтобы они позаботились о них.

Зимой в городе Ронг становилось все холоднее, но Хуо Цзиньяо был в приподнятом настроении.

Рано утром он привез Су Цинсана в аэропорт.

"Куда мы едем?"

По дороге в аэропорт Су Цинган все еще сомневался. "На сколько дней ты собираешься меня забрать? Подумай об этом, с Нянь Нянь..."

До того, как она стала матерью, она не думала, что у нее будет такое мышление.

Однако с тех пор, как она стала матерью, стоило ей ненадолго отлучиться, как она начинала скучать по своим детям.

Каждый день, прежде чем уйти на работу, она подолгу обнимала своих малышек. Еще больше она скучала, когда возвращалась ночью.

В таких обстоятельствах Су Цинсану было невыносимо расставаться с ними.

"Милая." Хуо Цзиньяо крепко сжал ее руку. "Я знаю, что тебе невыносимо расставаться с двумя детьми, да и мне тоже. Но нам нужно побыть наедине".

Как бы она не хотела, он не хотел расстраивать Су Цинсана.

Его сын был очень важен для него, и дочь тоже была очень важна для него, но Су Цинсань была важнее.

"Но..."

"Никаких "но". Если я могу выдержать несколько дней, чтобы отпустить Нянь Нянь, то и ты должен научиться отпускать Нянь Нянь на несколько дней".

Губы Су Цинсана шевелились. В конце концов, она могла только слушать Хуо Цзиньяо.

Когда они прибыли в аэропорт, они не пошли в зал ожидания. Вместо этого они воспользовались VIP-каналом и прошли прямо к выходу на посадку.

Хуо Цзиньяо не спешил садиться в самолет. Вместо этого он держал Су Цинсана за руку через огромную стеклянную стену.

"Вообще-то, подарок, который я хотел тебе подарить, находится прямо здесь. Вот почему я хотел привести тебя сюда, чтобы ты взглянул".

"Что?"

Какой подарок может быть в аэропорту?

"Посмотри хорошенько".

Хуо Цзиньяо указал на улицу, а Су Цинган последовал за его рукой и посмотрел туда. Там был припаркован самолет.

На белом корпусе самолета были зеленые облачные узоры. Проследив за длинными облачными узорами, она увидела на них очень привлекательные слова.

"Самолет Цинсана?"

"Это для тебя".

Хуо Цзиньяо обнял ее за талию и прижался подбородком к ее шее.

"Тебе нравится?"

"..." Су Цинган моргнула. Хотя за последние несколько лет она получила много подарков, она никогда не думала, что однажды получит самолет.

"Ты, Хуо Цзиньяо, не слишком ли драматизируешь?"

"Это не слишком драматично".

Хуо Цзиньяо не думал, что он слишком драматизирует. "Дорогая, с этим самолетом ты можешь лететь, куда захочешь. В следующий раз ты сможешь полететь туда, куда захочешь. Например, если ты захочешь поехать в город Линь, чтобы навестить свою мать, просто позвони Вэньчану и попроси его обо всем договориться. Ты сможешь вернуться и навестить свою мать в любое время".

Это было слишком драматично. Су Цинган повернулась и посмотрела на него. Она была в полном шоке.

"Пойдем."

"Куда мы идем?"

"Разве я не сказал, что мы едем в город Линь, чтобы навестить твою мать?" Хуо Цзиньяо рассказал ей свой план. "Сначала мы навестим твою мать и останемся в Лин Сити на несколько дней. После этого мы можем полететь на Мальдивы или на Эгейское море. Мы полетим туда, куда ты захочешь. Ах да, я купил два маленьких острова в Тихом океане. Почему бы мне не свозить тебя туда, чтобы ты посмотрела?"

"Стоп", - прервал его Су Цинган. "На сколько дней ты планируешь меня похитить?"

"Неважно, если это будет несколько дней. Поверь мне, мама и папа хорошо позаботятся о двух малышах, так что тебе не стоит сильно волноваться".

Су Цинган не волновалась, она просто не могла смириться с расставанием с ними. С тех пор как они родились, она не разлучалась с ними ни на один день.

"Кроме того, разве ты не скучаешь по своей матери?"

"Да".

Ли Цяньсюэ часто летала в город Жун, чтобы навестить двух малышей. Она была не единственной, кто приезжал. Су Чэнхуэй тоже приезжал.

Однако, по стечению обстоятельств, между Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэй было молчаливое взаимопонимание. За исключением времени, когда дети только родились, и периода в первый месяц, время их прихода почти никогда не совпадало.

Каждый раз, когда Ли Цяньсюэ собиралась уходить, приходил Су Чэнхуэй.

Иногда, когда Су Чэнхуэй собиралась уходить, приходила Ли Цяньсюэ.

Причина была в том, что Ли Цяньсюэ не хотела сталкиваться с Су Чэнхуэй, поэтому она каждый

раз спрашивала его об этом.

После того, как они стали проводить больше времени вместе, их отношения, естественно, стали более близкими.

К слову сказать, в последний раз Ли Цяньсюэ приезжала в город Ронг больше месяца назад. Су Цинган очень скучал по ней.

"А Ши Мэнван, ты же говорил, что собирался навестить ее в прошлый раз. Ты забыл?"

"Нет, я не забыл".

"Тогда пойдем. Навести свою мать и своего деда. Повидайся с Ши Мэнгуаном и своими бывшими коллегами. Потом мы найдем другое место, куда можно слетать и повеселиться".

Су Цинган не могла его отговорить. Она также знала, что за последний год, с момента беременности и родов до сегодняшнего дня, у нее не было времени на отдых.

Она могла просто рассматривать это как перерыв для себя. Кстати говоря, она впервые летела на частном самолете.

Все было действительно так, как она видела по телевизору. Было очень комфортно. В самолете была не только гостиная, но и конференц-зал, кабинет и две спальни.

Су Цинган сидела на диване и смотрела на крылья снаружи. На крыльях было написано несколько слов: Qingsang.

Это был ее самолет. Хуо Цзиньяо подарил его ей. Это было удивительное чувство. Она никогда не думала, что однажды у нее будет свой самолет.

"Хуо Цзиньяо, спасибо тебе".

"Дорогая, тебе никогда не нужно говорить мне спасибо".

Хуо Цзиньяо взял ее за руку и сказал очень серьезным тоном.

"Это я должен благодарить тебя".

Он благодарил ее за то, что она появилась в его жизни и подарила ему другую жизнь.

Он поблагодарил ее за то, что она любит его и наполняет его жизнь.

"Хуо Цзиньяо".

Как только самолет взмыл в небо, Су Цинган обнял Хуо Цзиньяо за талию.

"Я люблю тебя".

"Дорогой, я тоже тебя люблю".

Самолет Цинсана доставил их двоих в другой город. Это также было свидетельством их любви.

Су Цинган верил, что у них все будет хорошо и они будут стремиться к лучшему будущему.

...

[Дополнительная глава: Реинкарнация]

Три года спустя.

Хуо Яньжэнь забралась на шкаф и порылась в нем. Она не могла найти то, что хотела. Надувшись, она снова слезла со шкафа.

В конце концов, ее движения оказались слишком большими. Когда она слезла со стула, то потеряла равновесие. Она готова была упасть на пол.

Пара маленьких рук быстро поймала ее за спину и стабилизировала.

Хуо Яньчжэнь обернулась. Увидев Хуо Яньцзина, она широко улыбнулась и спрыгнула с маленького стула.

"Брат!"

Хуо Яньцзин обнял свою младшую сестру, которая была примерно одного с ним роста, и прижал ее к себе.

"Что ты ищешь?"

Когда Хуо Яньчжэнь услышала это, она снова надулась. "Ничего не осталось, ни одного не осталось".

"Ты ищешь это, верно?"

Хуо Яньцзин протянул руку, чтобы показать две молочные конфеты в своих маленьких ладошках.

"Ого, брат, как ты это нашел?"

"Маленький дурачок". Хуо Яньцзин развернул одну из молочных конфет и положил ее в рот сестре. "Я увидел это, когда мама прятала конфеты".

"Брат, ты такой умный. Почему я не видел?"

"Глупый. Разве это не потому, что ты убежал вздремнуть?"

"Это ты глупый", - ответила Хуо Яньжэнь, но она не сердилась. Конфета была такой сладкой.

Она развернула вторую конфету в руке Хуо Яньцзина и сунула ее ему в рот, когда Хуо Яньцзин не был начеку.

"Разве ты не хочешь?" Он знал, что его сестра любит конфеты больше всего.

"Одна для тебя, одна для меня".

Пока Хуо Яньчжэнь говорил, он посмотрел налево и направо и, наконец, сделал жест шиканья в сторону Хуо Яньцзина.

"Мы обещали маме, что не будем есть конфеты. Если мы будем есть только одну конфету в день, мама, наверное, не заметит, верно?"

Хуо Яньчжэнь сказала это, но после того, как конфета была доедена, ее глаза снова начали моргать.

"Брат, я все еще хочу съесть еще. Что мне делать?"

"Ты только что сказала, что съешь только один кусок конфеты".

"Тогда, тогда еще один кусочек конфеты? Только еще один кусочек конфеты?"

Хуо Яньцзин посмотрел на лицо своей младшей сестры и беспомощно достал из кармана еще одну конфету.

"Вот."

"Спасибо, брат. Ты лучший".

"Кхм."

Внезапный кашель испугал Хуо Яньчжэнь, и она чуть не выронила конфету из рук.

Они с Хуо Яньчжэнь одновременно обернулись и поняли, что в какой-то момент появился Хуо Цзиньяо.

"Папа."

"Папа!"

Двое малышей бросились на руки Хуо Цзиньяо.

Он протянул руки, одну слева, другую справа, и подхватил обоих детей.

"Расскажите папе, что плохого вы сейчас делали?"

"Мы не делали ничего плохого".

Хуо Яньчжэнь быстро покачала головой. "Я играла со своим братом. Я не делала ничего плохого".

"Ничего плохого?"

Хуо Цзиньяо моргнул, глядя на свою дочь. Она постепенно росла. Она была похожа на него, но в то же время и отличалась от него.

"Ничего".

"Тогда что это?"

Хуо Цзиньяо посмотрел на руку дочери, которая все еще крепко сжимала кусочек конфеты. Ее рука была слишком маленькой. Несмотря на то, что она крепко держала конфету, она не могла спрятать ее полностью.

"Конфета." Хуо Яньчжэнь опустила голову, но быстро подняла взгляд на Хуо Цзиньяо. "Папа, я съела только один кусочек, правда".

Хуо Яньжэнь подняла три пальца, как бы обещая.

Встретив серьезное лицо Хуо Цзиньяо, она наклонилась и поцеловала его в щеку.

"Папа, я обещаю, что больше не буду есть, хорошо? Не говори маме, хорошо?"

Прежде чем Хуо Цзиньяо успел что-то сказать, Хуо Яньцзин вмешалась: "Папа, я нашла конфеты и отдала их сестре. Если ты хочешь кого-то наказать, то накажи меня. Но ты можешь не говорить маме?"

Два маленьких негодника моргнули глазами на Хуо Цзиньяо.

Он слушал их детский лепет и крепко обнимал их маленькие тельца.

Его глаза были немного теплыми. Эта сцена повторилась через двадцать с лишним лет, как дежа вю.

Он уткнулся лицом в шею Хуо Яньжэня и не произнес ни слова.

Хуо Яньжэнь немного нервничала. Она посмотрела на брата, затем на Хуо Цзиньяо.

В конце концов, она заговорила так, как будто у нее больше не было никаких угрызений совести: "Тогда, если ты хочешь рассказать маме, можешь попросить маму не наказывать меня? Я обещаю, что в следующий раз не буду есть конфеты, хорошо?"

Хуо Цзиньяо покачал головой и опустил двух маленьких детей на землю.

Лицо Хуо Яньжэня опустилось, когда он покачал головой.

"Папа, я же сказал тебе, что отдал конфету сестре. Если ты хочешь кого-то наказать, то накажи меня".

Хуо Яньжэнь был довольно рыцарским.

Хуо Цзиньяо посмотрел на него и потянулся, чтобы потрепать его по волосам.

"Как это может быть? Не волнуйся. Мама не будет тебя наказывать".

В этой семье Су Цинсань, безусловно, обладала авторитетом. Она действительно не позволяла своим детям есть слишком много конфет, особенно Хуо Яньжэню.

Тогдашняя малышка выросла в милую девочку, которая заставляла сердца людей таять.

У нее был кариес, потому что она любила есть конфеты. С тех пор как Су Цинган узнала об этом, она больше не разрешала ей есть конфеты.

Однако Хуо Яньжэнь любил сладкое. Лю Тунцзя, которая всегда баловала детей, время от времени тайком клала в дом несколько конфет.

Казалось, что она хорошо спрятала их, но на самом деле дети всегда находили их, особенно Хуо Яньжэнь. Казалось, он всегда мог найти, где взрослые прячут конфеты.

"Правда?"

Хуо Яньчжэнь была не очень уверена. Она посмотрела на Хуо Цзиньяо своими темными, как виноградины, глазами.

Хуо Цзиньяо на мгновение застыл в оцепенении. В этот момент ему показалось, что он увидел тень Хуо Ушуана.

Но он знал, что Хуо Ушуан был Хуо Ушуаном, а Хуо Яньчжэнь был Хуо Яньчжэнем.

Он не стал бы путать их двоих, но в этот момент он действительно почувствовал, как из глубины его сердца тихо заполняется пустота, которая никогда не исчезала.

Его младшая дочь, которую он любил больше всех, залечила рану в его сердце таким способом реинкарнации.

Она была его ангелом.

Он крепко обнял свою дочь и встал.

Хуо Цзиньяо посмотрел ей в глаза и сказал: "Но Ниан Ниан, ты должна пообещать мне, что больше не будешь есть конфеты, пока твой кариес не пройдет, хорошо?".

"Хорошо."

"Если ты обещаешь мне, я попрошу твою маму разрешить тебе есть по одному кусочку в день с этого момента. Как насчет этого?"

"Правда?" Хуо Яньчжэнь удивленно моргнула глазами. "Тогда мама согласится?"

"Да, правда. Разве ты не доверяешь папе?"

"Доверяю. Ты самый лучший, папочка".

Хуо Яньчжэнь снова поцеловал лицо Хуо Цзиньяо. Хуо Цзиньяо улыбнулся. Он взял за руки свою дочь и сына.

"Чтобы отблагодарить Ниан Ниан за ее доверие к папе, папа возьмет вас сегодня поиграть".

"Это здорово!" Хуо Яньчжэнь захлопала в ладоши. "Тогда старший брат тоже пойдет".

"Конечно".

"Пойдемте." Хуо Цзиньяо вывел двух детей на улицу. "Но сначала мы должны заехать за мамой".

"Пойдемте, мы заедем за мамой".

Хуо Яньчжэнь и Хуо Яньцзин вместе сели в машину Хуо Цзиньяо.

Машина остановилась у входа в больницу, где работала Су Цинсань. Су Цинсань вчера работала в ночную смену и только сегодня утром освободилась от работы.

Когда она вышла из больницы, то увидела три фигуры, одну большую и две маленькие, которые стояли у входа в больницу и ждали ее.

Су Цинган улыбнулась и ускорила шаг, направляясь к трем людям, которых она любила больше всего.

"Ниан Ниан, Сян Сян, вы двое скучали по маме?"

"Да".

"Да".

"Вы, негодники, вели себя послушно, когда ваша мать была на дежурстве прошлой ночью?"

"Да."

"Да."

"Правда?"

"Э-э..."

"Мама, я тайком съел кусочек конфеты, но я обещаю, что съел только один кусочек. Я действительно съел только один кусочек".

"Мама, я отдала его своей сестре. Не вини мою сестру".

"Вы, негодники, были настолько непослушными? Вы действительно тайком ели конфеты?"

Су Цинцан смотрел на двух маленьких негодяев с прямым лицом. "Чтобы наказать вас..."

"А?"

"А?"

"Чтобы наказать вас двоих, вы двое сегодня будете спать одни".

"Ха -"

"Ха..."

В сопровождении смеха Су Цинсана и Хуо Цзиняо в машине раздались два детских голоса протеста, а затем они унеслись далеко-далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087733>